

Глава 24. Финал

—

Пань Сяочжуо, отправляя сообщение, подумал, что он милый, он оглянулся на Ши Кая, поднял руку и погладил его по лицу. Ши Кай ничего не сказал и не поднял головы, притворяясь спящим.

Пань Сяочжуо подумал, что он такой милый, улыбнулся и продолжил отправлять сообщения.

Когда Пань Сяочжуо закончил отправлять сообщения, прошло довольно много времени. Он отложил телефон и позвал: «Кай Гэ?»

Ши Кай не ответил.

«Действительно заснул?» — Пань Сяочжуо снова погладил его по лицу.

Ши Кай снова повернул голову, и Пань Сяочжуо тут же засмеялся.

«Пойдем ляжем на кровать?» — спросил Пань Сяочжуо.

Ши Кай сказал: «Я расстроен».

«Что случилось?» — тихо спросил Пань Сяочжуо.

Голос Ши Кая был приглушенным: «Утешь меня».

«Как утешить?» — Пань Сяочжуо был так умилен им, что чуть не растаял, его сердце сжалось в маленький комочек.

«Скажи, что ты меня любишь», — сказал Ши Кай, лежа ничком.

Пань Сяочжуо поспешно сказал: «Я люблю тебя больше всех».

«Что значит 'больше всех'?» — Ши Кай тут же ухватился за это: «Кого еще ты любишь?»

«Никого!» — сказал Пань Сяочжуо. «Только тебя, только тебя».

Ши Кай был, наконец, едва доволен и не выдвинул никаких других требований. Пань Сяочжуо пошевелил плечами и сказал: «Иди ложись на кровать, тебе не холодно?»

Ши Кай: «О, только сейчас вспомнил, что мне холодно, а до этого только с другими разговаривал».

Пань Сяочжуо хотел смеяться, но не осмеливался, в конце концов, он повернулся, обнял Ши Кая и сказал: «Шицзэ попросила меня помочь ей забрать кое-что, она не придет на следующей неделе. Я хотел быстро закончить и быть с тобой».

«Не помогай, она все время тебя использует», — сказал Ши Кай.

Пань Сяочжуо объяснил: «Нет, старшие тоже много мне помогают, и они даже водили меня ужинать. Шигэ несколько дней назад даже помог мне найти стажировку».

«SK?» — равнодушно спросил Ши Кай.

Пань Сяочжуо не удержался и засмеялся, дело СК не прошло.

«Только один СК». Пань Сяочжуо, смеясь, сказал: «Остальное ко мне не имеет отношения».

Это прозвучало довольно приятно, Ши Кай замолчал и поцеловал Сяочжуо в ухо.

Сердце Пань Сяочжуо было полно любви.

Раньше он любил его, потому что он был хорошим мальчиком, добрым, солнечным, теплым. Теперь он стал особенно хорошим парнем, сохранив все свои прежние качества и приобретя новые.

Жизнь Пань Сяочжуо сейчас похожа на ежедневное лежание в вате, греясь под теплым солнцем.

Что касается счастливой жизни его хорошего друга, Тао Хуэйнань ничего не знал. Его дела с его братом были в подвешенном состоянии, и Пань Сяочжуо все никак не мог найти подходящего момента, чтобы рассказать ему, не зная, как начать. Он и Ши Кай были близкими друзьями Тао Хуэйнаня, и разговор об этом всегда казался немного неуместным.

Вначале он не говорил, потому что Пань Сяочжуо в одностороннем порядке пообещал Ши Каю не рассказывать об этом, чтобы не доставлять ему проблем. А позже он просто упустил шанс и больше не находил его.

Сяочжуо планировал действовать деликатнее, каждый раз понемногу намекая, чтобы тот сам примерно догадался. Но Сяочжуо не ожидал, что, хотя он и намекал, Тао Хуэйнань совершенно неправильно понял.

У Ши Кая были длинные выходные на Китайский Новый год, он вернулся на несколько дней раньше и заранее отправил домой Чоухуа.

На Новый год собака оставалась у Пань Сяочжуо. Сяочжуо заранее купил для нее некоторые принадлежности. Поскольку Ши Кай тоже был там, и Сяочжуо знал собаку, смена места жительства ничуть не ощущалась незнакомой. Сяочжуо каждый день кормил и выгуливал ее, очень хорошо к ней относился.

Ши Кай почти не жил дома, обычно он приходил домой днем, чтобы поесть, а на ночь уезжал. Конечно, дома такого взрослого сына уже не контролировали, и догадывались, что он встречается с кем-то.

Влюбленная пара каждый день спала в обнимку, Ши Кай каждый день был тепло обнят Сяочжуо. Пань Сяочжуо также купил кухонные принадлежности и, когда не был на занятиях, дома тренировался с готовкой. Для отличника не было проблем с освоением чего-либо, и еда получалась очень вкусной.

Когда он готовил, Ши Кай просто находил себе занятие рядом. Если совсем ничего не было, то он просто наблюдал за Сяочжуо.

Жизнь была совершенно божественной.

В день встречи выпускников из старшей школы Ши Кай попросил Пань Сяочжуо пойти с ним, но Сяочжуо не осмелился.

«Кто я такой, чтобы идти...» — Сяочжуо, смеясь, сказал: «Что мне делать на вечеринке вашего класса?»

«Ты же раньше ходил», — сказал Ши Кай. «Если бы ты не пошел, я бы не знал, что ты так сильно меня любишь».

Сяочжуо сказал: «В тот раз я пошел с Хуайнанем, мы вместе учились, Хуайнань водил меня есть мясо».

«Если Хуайнань поведет, то можно, а если я поведу, то нельзя?» — Ши Кай, обнимая его сзади, не отпускал: «Неважно».

«Мы с Хуайнанем хорошие друзья, все знают. А что, если я пойду с тобой?» Пань Сяочжуо хлопнул его по руке: «Иди скорее, мне нужно отвести Чоухуа погулять, смотри, он уже крутится».

«Он притворяется, хочет погулять», — Ши Кай сразу распознал хитрость собаки и проигнорировал ее.

Если бы Пань Сяочжуо действительно пошел с Ши Каем, это означало бы, что они раскрыли свои отношения. Открытый каминг-аут перед таким количеством людей был бы смертельным для социофоба, Пань Сяочжуо ни за что бы не пошел.

В конце концов, Ши Кай пошел на ужин один, в новых туфлях, купленных Сяочжуо. Эти туфли Сяочжуо ждал так долго, наконец-то появился нужный размер, и они пришли только на днях. Ши Кай обязательно должен был их надеть, и, столкнувшись с Цзи Нанем, у которого были такие же, но другого цвета, сказал: «Чжуо мне купил».

«Только у тебя есть парень!» — Цзи Нань прямо хотел наступить ему на туфлю.

Ши Кай сказал: «В любом случае, у тебя нет».

«Кому это нужно?!» Цзи Нань почти потерял дар речи: «Кому это нужно?!»

Ши Кай и за едой не мог спокойно есть, время от времени отправлял Сяочжуо сообщения.

Пань Сяочжуо только что выгуливал собаку и зашел на маленький рынок у входа в жилой комплекс, купил немного мясного фарша, а также обертки для вонтонов и морскую капусту. Он предположил, что Цзи Нань не даст Ши Каю вернуться трезвым, их компания всегда очень шумно собиралась, и на этот раз все были в сборе, так что, вероятно, все напьются. Пань Сяочжуо планировал, если Ши Кай вернется с расстройством желудка, сварить ему немного маленьких вонтонов, а если все будет в порядке, то сварить их завтра утром.

Ши Кай искал его в WeChat: [Чжуо.]

Кай: [Где ты?]

Пань Сяочжуо резал зеленый лук, поэтому не мог ему ответить. Ши Кай через некоторое время снова отправил сообщение.

Кай: [Дорогой?]

Пань Сяочжуо положил нарезанный зеленый лук в мясной фарш, ополоснул руки, вытер их насухо и быстро ответил: [Я здесь.]

Кай: [Что ты делал?]

Чжо: [Я резал овощи, не смотрел в телефон.]

Кай: [Завтра утром я сам нарежу, оставь это.]

Чжо: [Я немного. Почему ты нормально не ужинаешь с ними?]

Кай: [Нормально поужинал, просто спросил у тебя.]

Пань Сяочжуо, смеясь, отправил ему [Медвежонок целует.jpg], Ши Кай тоже ответил.

Вскоре Ши Кай снова написал ему, Пань Сяочжуо поговорил с ним еще немного слов, а через некоторое время снова.

Сяочжуо спросил его, не напился ли он, Ши Кай ответил, что нет, и велел ему ложиться спать, сказав, что у них скоро все закончится, и он сразу же вернется.

Было уже очень поздно, Сяочжуо, глядя на время, все еще чувствовал себя беспокойно, опасаясь, что он действительно напьется и никто его не довезет, а также боялся, что он упадет.

Поэтому он все-таки переоделся и вышел.

Когда он пришел, вечеринка наверху только что закончилась, и люди готовились спускаться вниз.

Ши Кай шел позади, и, спустившись, сразу увидел Сяочжуо. Сначала Ши Кай удивился, затем улыбнулся.

Пань Сяочжуо в тот момент разговаривал с Тао Хуайнанем, Цзи Нань тоже прицепился к нему, без конца дразня и требуя деньги. Ши Кай, накинув пиджак на руку, подошел, обнял Сяочжуо за плечи и увел его.

Оставив позади озадаченного Тао Хуайнаня и нахального Цзи Наня.

Машина, которая была раньше, еще не уехала, и они вдвоем сразу сели в нее. Пань Сяочжуо оглянулся на Тао Хуайнаня, а когда они отъехали, с беспокойством погладил руку Ши Кая. Ши Кай вышел даже без пальто.

Ши Кай не спросил его, почему он приехал, просто прислонился к его плечу, как будто действительно был пьян.

«Тебе плохо?» — тихо спросил Сяочжуо.

Ши Кай ничего не сказал, только сжимал руку Сяочжуо. Он пожимал его ладонь, писал на ней буквы. Сяочжуо все время хотел смеяться от щекотки. Ши Кай писал и писал, но не знал, понял ли Сяочжуо, что он пишет. В конце концов, он нарисовал на его руке сердце и подтолкнул пальцы Сяочжуо, чтобы тот сжал кулак.

В этом году Сяочжуо не пришлось встречать Китайский Новый год одному в общежитии, и ему больше не нужно было есть пельмени из столовой.

В канун Нового года в прошлом году Ши Кай внезапно появился у общежития, и Пань Сяочжуо

тогда казалось, что он во сне. В этот день он проснулся утром в объятиях Ши Кая. Ши Кай еще не проснулся, но его губы все еще нежно касались мочки уха Сяочжуо, он даже не знал, когда тот проснулся и прикусил ее.

Сяочжуо потянул одеяло, собираясь встать. Только он собрался сесть, как Ши Кай обнял его, притянув обратно.

Чоухуа подбежал и запрыгнул на кровать, маленькие лапки упирались в край кровати, он с мольбой смотрел на Сяочжуо. Сяочжуо, улыбаясь, похлопал Ши Кая по руке: «Чоухуа зовет меня, он голоден».

«Он притворяется», — сказал Ши Кай с закрытыми глазами.

Собака вовремя залаяла, Пань Сяочжуо протянул руку и погладил ее.

«Если еще раз залает, я выброшу его на улицу», — сказал Ши Кай Сяочжуо.

Днем они вдвоем лепили пельмени, а Ши Кай после обеда съездил домой. Семейный ужин в честь воссоединения он должен был посетить, а поев, сразу же убежал.

Сяочжуо изначально сказал ему вернуться завтра утром, чтобы он сегодня остался дома, но Ши Кай не согласился.

Теперь он был одержим любовью, он мог не возвращаться домой, но не мог не проводить время с Сяочжуо.

Вечером они вдвоем, обнявшись, смотрели фильм, прошлогодний новогодний блокбастер. Ши Кай купил проектор, а на стене повесили экран, чтобы Сяочжуо мог смотреть фильмы лежа.

Фильм закончился ровно к полуночи, и снаружи уже были видны фейерверки. Несмотря на запрет, кое-где все же запускали их, пока никто не видит.

Ши Кай спросил его: «Хочешь поиграть? Пойти с тобой запускать фейерверки?»

Сяочжуо поспешно покачал головой: «Снаружи холодно, давай останемся дома».

«Хорошо», — Ши Кай положил руку на плечо Сяочжуо, теребя его мочку уха: «Тогда встретим Новый год дома».

«Мм-м», — Пань Сяочжуо кивнул.

Это был первый Новый год, который они встретили как влюбленная пара - простой, спокойный и надежный. Это были те дни, о которых Пань Сяочжуо всегда мечтал, и именно такими, по его мнению, должны быть праздники.

Ши Кай, следя за временем, достал из-под подушки толстый красный конверт. Оглянувшись, он обнаружил, что Сяочжуо тоже достал свой.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

Пань Сяочжуо протянул руку и потрогал красный конверт Ши Кая, воскликнув: «Такой толстый!»

«Это деньги на Новый год для нашего Чжуо», — Ши Кай бросил его в маленькую впадинку

между его скрещенными ногами, затем вытащил другой конверт из руки Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо не сказал, что денег слишком много, а аккуратно убрал их.

В красном конверте Пань Сяочжуо также были новогодние деньги, только не так много, как у Ши Кая.

«В будущем я тоже смогу тебе давать много», — Пань Сяочжуо посмотрел на Ши Кая, и хотя говорил с улыбкой, произнес это очень серьезно.

«Конечно, мой Чжуо такой выдающийся», — Ши Кай заметил крошечный красный конверт внутри красного конверта. Он высыпал его в руку и снова и снова вертел.

«Я буду стараться», — Пань Сяочжуо покачал руку Ши Кая, которая не держала красный конверт, и, смеясь, сказал: «Подожди меня».

«Я не буду тебя ждать», — Ши Кай погладил его по голове, глядя на него, и сказал: «Я буду с тобой, день за днем наблюдать за тобой. Смотреть, как ты становишься все более и более выдающимся, таким замечательным».

Пань Сяочжуо долго молчал, его глаза немного покраснели.

«Когда ты закончишь университет, мы больше не будем жить на расстоянии. Я не могу так жить, каждый раз, возвращаясь от тебя в Пекин, я чувствую себя таким одиноким, и ты тоже одинок», — Ши Кай не спешил открывать красный конверт, снова погладил Сяочжуо по лицу. «Тогда посмотрим, куда ты захочешь поехать, после этих нескольких лет в головном офисе я могу перевестись куда угодно, куда ты захочешь».

Пань Сяочжуо тут же сказал: «Я тоже, куда бы ты ни захотел, я согласен, я могу поехать и в Пекин».

Ши Кай улыбнулся и сказал: «Тогда мы постепенно разберемся, не спеша».

Пань Сяочжуо энергично кивнул.

Ши Кай говорил ему о будущем.

Сердце Пань Сяочжуо билось очень быстро, он не отрывая глаз смотрел на Ши Кая. Очки, которые он носил сейчас, были новыми, подаренными Ши Каем. Тонкая оправка делала Сяочжуо белоснежным и изящным, а его взгляд стал яснее, чем раньше.

Ши Кай приблизился к нему, зная, что может отчетливо видеть себя в глазах Сяочжуо.

В ту зиму он впервые увидел себя в глазах Сяочжуо, и с тех пор он не мог забыть тот взгляд. Увидеть сияющего себя в паре чистых глаз — Ши Кай был тогда потрясен.

Ши Кай провел пальцем по лицу Сяочжуо, затем большим пальцем слегка подтолкнул его оправу и сказал: «Мне нравится, когда ты смотришь на меня».

Пань Сяочжуо серьезно сказал: «Я всегда смотрю на тебя».

Маленький красный конверт, лежавший на ноге Ши Кая, он открыл только на следующее утро.

В то время Сяочжуо еще спал, прислонившись лбом к плечу Ши Кая. Ши Кай посмотрел на

него какое-то время, затем нащупал рядом с подушкой тот маленький красный конверт.

Внутри была маленькая записка, обычная блокнотная бумага, словно оторванная из тетради для обмена записками со сверстниками в школьные годы.

На лицевой стороне записки была написана фраза, абсолютно идентичная той, что Ши Кай написал на ладони Сяочжуо той ночью: [Спасибо, что любишь меня.]

Ши Кай беззвучно улыбнулся, помял края записки, немного посмотрел на нее, прежде чем перевернуть на обратную сторону.

Почерк Сяочжуо изначально был аккуратным и красивым, а на записке он был написан еще более тщательно, каллиграфическим почерком. Ши Кай, глядя на эти строки, мог представить, как он сосредоточенно писал.

Сяочжуо сидел за столом, склонив голову, и старательно выводил —

[Лучший юноша, пришедший из сна моей юности.]

—

Примечания автора:

Вот и все, друзья, это легкая и веселая милая история. Я их очень люблю и надеюсь, что вам тоже понравилось.

Надеюсь, что у всех нас будет простая, спокойная и надежная жизнь.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131968>